

УДК 37.014

УСЛУГА ИЛИ СЛУЖЕНИЕ?

О некоторых философско-экономических основах образовательной политики

Олег Николаевич Смолин,
академик РАО, доктор философских наук, Москва

13 марта 2019 года Государственная дума почти исключительно голосами фракции «Единая Россия» отклонила подготовленный автором этих строк проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и другие законодательные акты Российской Федерации в части исключения понятия «образовательные услуги». Это событие стало очередным актом продолжающейся много лет в обществе, в научной и публицистической литературе, а также во властных структурах дискуссии на тему о том, является ли образовательная (педагогическая) деятельность одним из видов оказания услуг (деятельностью по обслуживанию населения) или же эта деятельность имеет принципиально иной характер.

• образовательная услуга • служение • благо • Закон об образовании

К истории вопроса: гуманитарии и экономисты во власти

Начнём с властных структур. Как известно, одним из первых заявлений министра образования

и науки (экс-министра просвещения РФ) О.Ю. Васильевой после прихода к руководству министерством было следующее: «Нам нужно просто изменить,

и это нужно делать сейчас, сегодня и сразу, отношение общества к служению учителя. У нас должны исчезнуть, уйти услуги. Услуг не может быть в области образования»¹.

Почти то же самое О.Ю. Васильева повторила на правительственном часе в Госдуме 28 сентября 2017 года: «... неприемлемо в нашем законе об образовании... говорить об образовании как об услугах. ...образование услугой быть не может, поэтому, я считаю, что совместно с вами нужно выработать новую форму, правовую, которая определит ту самую деятельность, которую осуществляют наши российские образовательные организации».

Учитывая тот факт, что идеология Русской православной церкви де-факто стала в стране полугосударственной, отметим также высказывание на эту тему патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Сегодня многие призывают превратить образование в сферу своего рода коммерческих услуг. Но ведь такое представление чуждо нашим традициям и народному менталитету; более того, оно просто опасно. Сдать одежду в химчистку и отвести ребёнка в школу — это разнопорядковые величины, и если кто-то этого не понимает, то нам грозит беда. Ведь образование не сводится к «накачке» ребёнка по-житейски полезными знаниями и информацией»².

Между тем у большинства отечественных экономистов, в том числе финансистов, не вызывает сомнений тот факт, что образование — услуга наряду, например, с коммунальными услугами (водоотведение (канализация), электричество, вывоз мусора). Такое понимание практически повсеместно отраже-

¹ Ольга Васильева: нужно отказаться от термина «образовательные услуги» //РИА-Новости. Электронный ресурс: <https://ria.ru/society/20160830/1475622923.html> (от 30.08.2016.)

² Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к участникам и гостям XIV Всемирного русского народного собора «Национальное образование: формирование целостной личности и ответственного общества». 25 мая 2010 года. Электронный ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166562.html>

но в налоговом законодательстве, а также в Гражданском кодексе.

Так, пункт 1 статьи 123.24 части первой Гражданского кодекса РФ устанавливает, что автономная некоммерческая организация создаётся «в целях предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки и иных сферах некоммерческой деятельности». При этом такое понимание противоречит общему определению услуги, которое содержится в статье 779 ГК РФ.

Аналогичным образом в Налоговом кодексе говорится об отсутствии налогообложения «услуг в сфере образования... по реализации основных и (или) дополнительных образовательных программ, указанных в лицензии, за исключением консультационных услуг, а также услуг по сдаче в аренду помещений»³.

Термин «платные образовательные услуги» содержит также статья 19.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Что касается действующего Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в РФ», то он крайне непоследователен в отношении понятия образовательных услуг: в определении образования этот термин отсутствует, равно как и само определение образовательных услуг отсутствует среди основных понятий, вынесенных в статью 2 закона; однако данный термин появляется каждый раз в тех статьях, где речь идёт об экономике и финансировании образования⁴.

³ Часть 2 Налогового кодекса РФ, статья 149, пункт 2, подпункт 14; аналогичные формулировки содержит также пункт 46 статьи 217 НК РФ.

⁴ Статья 2, пункт 10; статья 29, часть 2, пункт 4; статья 32, часть 4; статья 35 часть 3; статья 36, часть 15; статья 47, часть 3, пункт 8; статья 48, часть 2; статья 50, часть 2; статья 54, части 3, 4, 5, 7, 8, 9; статья 56, часть 2, пункт 1, подпункт а; статья 61, часть 4; статья 78, часть 3; статья 88, часть 2; статья 99; статья 101 Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации».

Между тем в проекте федерального закона, который выносился на всенародное обсуждение, определение образовательных услуг присутствовало. Под «образовательными услугами» авторы законопроекта понимали «услуги по организации и осуществлению образовательного процесса (обучения) в целях освоения обучающимися образовательных программ или программ отдельных учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), если они не завершаются выдачей документа, дающего право на продолжение образования на следующем уровне и занятие профессиональной деятельностью, другие услуги, связанные с обучением»⁵.

Оставляя в стороне «странности» этого определения (вроде той, что образование в нём сведено исключительно к обучению), отметим главное — стыдливое полупризнание образовательными услугами всей образовательной деятельности, за исключением той, которая завершается достижением образовательного ценза и выдачей соответствующих документов. Тем самым, например, частные учебные заведения лишались возможности заключать договоры об оказании образовательных услуг на полный цикл обучения.

При последующем обсуждении «образовательные услуги» из числа определений исчезли, с одной стороны, видимо, вследствие нелепости предложенной формулировки, а с другой и главным образом — вследствие давления образовательного сообщества, которое никак не хотело признавать педагогов обслуживающим персоналом, приравнивать их к такому персоналу по статусу.

Однако прямо противоположная позиция сохранилась в тех статьях закона, которые регулируют вопросы экономики и финансирования образования. Именно это противоречие в законодательстве и попытался «снять» автор, подготовив соответствующий законопроект.

Первоначально этот законопроект был внесён в Госдуму четырьмя докторами наук, среди которых два академика: академик РАН и множества международных академий

⁵ Головин М.Н. Образовательная услуга как правовая категория в проекте федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Право и образование. — 2010. — № 12.

Ж.И. Алферов; доктор наук Г.А. Зюганов; доктор наук, профессор МГУ И.И. Мельников; доктор наук академик РАО О.Н. Смолин. Представляя проект в парламенте, автор отметил его идеологический характер, но не в смысле партийной идеологии, а в смысле идеологии образовательно-политической, и предложил считать его частью идейного завещания ушедшего накануне из жизни единственного в мире депутата парламента и одновременно нобелевского лауреата Ж.И. Алферова.

Параллельно в силу установленных соответствующими законами правил юридической техники были внесены следующие законопроекты: «О внесении изменения в пункт 1 статьи 123.24 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации в части исключения понятия “образовательные услуги”»; «О внесении изменения в статью 19.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части исключения понятия “образовательные услуги”»; «О внесении изменений в статьи 146, 149 и 217 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части исключения понятия “образовательные услуги”»⁶.

Ответ на вопрос: «чья взяла?» во властных структурах, то есть какая позиция возобладала: социально-гуманитарная или примитивно-экономическая, — был получен вместе с отзывами правительства на названные проекты законов. Во всех случаях правительство однозначно высказалось против них⁷. Эти

⁶ Согласно этим правилам, изменения в данные законы могут вноситься только специальными законопроектами.

⁷ Официальные отзывы Правительства Российской Федерации:

на проект федерального закона № 375785-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и другие законодательные акты Российской Федерации в части исключения понятия “образовательные услуги”, внесенный депутатами Государственной думы

отзывы определили последовавшие результаты голосования в Госдуме⁸. В последнее время она позволяет себе некую фронтонду в виде отмены правительственного часа с неподготовленным (теперь экс-министром экономического развития) М. Орешкиным⁹. Однако за редчайшим исключением (например, когда расходятся мнения правительства и администрации Президента РФ) не принимает законопроектов, не поддержанных правительством.

Окончание сноски

Г.А. Зюгановым, Ж.И. Алферовым, И.И. Мельниковым и другими (№ 2.3.3-11/407 от 03.04.2018);

на проект федерального закона № 376788-7 «О внесении изменения в пункт 1 статьи 123.24 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации в части исключения понятия "образовательные услуги"», внесенный депутатами Государственной думы Г.А. Зюгановым, Ж.И. Алферовым, И.И. Мельниковым и другими (№ 2.3.3-11/367 от 28.03.2018);

на проект федерального закона № 376713-7 «О внесении изменения в статью 19.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части исключения понятия "образовательные услуги"», внесенный депутатами Государственной думы Г.А. Зюгановым, Ж.И. Алферовым, И.И. Мельниковым и другими (№ 2.3.3-11/370 от 28.03.2018);

на проект федерального закона "О внесении изменений в статьи 146,149 и 217 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части исключения понятия "образовательные услуги", вносимый в Государственную думу депутатами Государственной думы Г.А. Зюгановым, Ж.И. Алферовым, И.И. Мельниковым и О.Н. Смолиным (№ 3252п-П8 от 27.04.2018).

⁸ КПРФ: за — 100%.

ЛДПР: за — 84,6%; не голосовали — 15,4%.

«Справедливая Россия»: за — 78,3%; не голосовали — 21,7%.

«Единая Россия»: за — 0,6% (2 человека);

не голосовали — 99,4%.

⁹ Стенограмма «правительственного часа» с министром экономического развития РФ М. Орешкиным, 06.03.2019: Володин В.В., председатель Государственной думы ФС РФ: «Максим Станиславович, мы готовы сегодня вот в таком ключе обсудить тему "О приоритетах социально-экономического развития Российской Федерации... и о ходе реализации национального проекта..."? Если готовы, давайте продолжим обсуждение, а если не готовы, возможно, нам лучше перенести "правительственный час", вам лучше встретиться с фракциями, обсудить эти вопросы дополнительно, а затем прийти и предложить нам варианты развития, чтобы выйти на такие темпы, которые обеспечат в 2021 году рост ВВП 3%, — но явно не должно быть снижения в этом году».

Однако если во властных структурах принимаемые решения сплошь и рядом определяются статусами (должностями, неформальным политическим весом отдельных лиц), то в науке подобный способ вряд ли имеет право на существование (хотя в реальности и случается). А потому обратимся к содержательной аргументации «за» и «против» концепции образовательных услуг.

Концепция образовательных услуг: аргументация противников

Выступая с обоснованием названного законопроекта, автор этих строк сформулировал два содержательных и один идеологический аргумент в пользу того, что понятие образовательных услуг (а, следовательно, и соответствующая концепция) должно быть исключено из действующего законодательства. Добавим к этим аргументам ещё один — международно-правовой. Однако начнём с некоторых определений.

Термин «услуга» («услуги») в русском языке весьма многозначен и в зависимости от контекста имеет самые разные коннотации. Обратимся для начала к Толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова:

«Услуга,

1. Действие, приносящее помощь, пользу другому. [...]
2. ...Те или иные хозяйственные удобства, предоставляемые населению, жильцу, помощь по хозяйству. *Коммунальные услуги* (освещение, канализация, газ и пр.). [...]
3. Прислуга, прислуживающие люди (устар.). [...]¹⁰.

Как видим, спектр словоупотребления весьма широк: от дружеской услуги (которая, по И.А. Крылову, «вещь святая») до прислуживания (а, как известно

¹⁰ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова — М.: Вече, 2001 — Т. 3: Р-Я. — 2001. — С. 489.

из А.С. Грибоедова, «прислуживаться тошно») и даже до услуги медвежьей, описанной М.Е. Салтыковым-Щедриним. Интересно, что на понятие образовательных услуг «отбрасывают тень» преимущественно негативные коннотации термина. Обратим внимание также на то, что в интересующем нас смысле под услугами словарь Д.Н. Ушакова понимает именно хозяйственные удобства, не упоминая образования, медицины или культуры. Это указывает на сравнительно позднее появление словосочетаний типа «образовательные услуги». Во всяком случае советскому периоду оно незнакомо.

Обратимся теперь к определениям экономического характера.

Согласно «Большой советской энциклопедии», «УСЛУГИ,

- 1) форма непроизводительного труда и в этом смысле — социально-экономическое отношение, выражающее *потребление (курсив наш)* дохода;
- 2) определённая целесообразная деятельность, существующая в форме полезного эффекта труда»¹¹.

В этом определении важно прямое указание на связь услуг в экономическом смысле со сферой потребления, а не производства, о чём речь пойдёт ниже.

Похожую мысль содержит Словарь по экономике и финансам:

«Услуги — действия, направленные непосредственно на потребителя.

Услуги — виды деятельности, в процессе выполнения которых не создаётся новый материально-вещественный продукт, но изменяется качество имеющегося продукта.

Услуги — блага, предоставляемые в форме деятельности. Услуги — в экономической теории — товары, которые могут производиться, передаваться и потребляться одновременно»¹².

¹¹ Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Совет. энцикл., 1969 — 1978. — Т. 27: Ульяновск-Франкфорт. — 1977. — С. 339.

¹² Словарь по экономике и финансам. Глоссарий.ру. интернет ресурс: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=%F3%F1%EB%F3%E3%E8&action=%CF%E8%F1%EA

Наконец, Современный экономический словарь, повторяя утверждение, что услуги — «это блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности», относит к услугам «бытовое, коммунальное, транспортное обслуживание, обучение, лечение, культурно-воспитательную работу, уход за детьми и престарелыми»¹³. Тем самым обучение и воспитание приравниваются к коммунальным и бытовым услугам, что, естественно, вызывает, мягко говоря, недовольство педагогического сообщества. Отметим, между прочим, что, в отличие от налогового законодательства, справочные издания не противопоставляют жёстко услуги товарам, работам и даже благам, а, напротив, нередко определяют одно через другое.

Что касается юридического значения термина «услуги», то, по мнению В.М. Сырых, «им обозначаются три вида правовых отношений. Это отношения-услуги, которые:

- 1) подпадают под действие норм Гражданского кодекса, регулирующих договор возмездного оказания услуг;
- 2) образуют содержание иных гражданско-правовых институтов;
- 3) не регулируются гражданским правом». И далее:

«За пределами предмета гражданского права находятся и так называемые образовательные услуги. Всякие попытки их отождествления с договором возмездного оказания услуг приводят к искажению действительного содержания платных образовательных услуг, приписыванию нехарактерных им свойств и отрицанию свойств действительно необходимых, составляющих «душу», суть этих отношений»¹⁴.

¹³ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. — 6-е изд. перераб. и доп. — М.: Инфра-М, 2011. — С. 446.

¹⁴ Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. — М.: Готика, 2002. Раздел II. Комплексные и иные, связанные с образовательными отношениями,

Однако в экономической литературе понятие «образовательной услуги» легализуется подавляющим большинством авторов, более того, эта позиция принимается как очевидная, хотя в действительности понятие трактуется по-разному.

Так, Т.В. Астафьева определяет образовательную услугу как «экономическое благо, представляющее собой передачу информации, содержание и структура которой направлены на формирование у потребителя определённых знаний, умений и навыков, обладающих особой социально-экономической полезностью»¹⁵.

Разумеется, не вполне понятно, почему образовательная услуга представляет собой благо именно экономическое и обладает особой социально-экономической (а не какой-нибудь иной) полезностью. Однако в данном случае более важно другое: родовым для образовательной услуги признаётся понятие «блага», что, видимо, по мнению автора, должно снять противоречия с международными документами по вопросам образования (см. ниже).

В отличие от такой трактовки, О.В. Южакова определяет образовательную услугу как «комплекс целенаправленно создаваемых и предлагаемых гражданам возможностей для приобретения определённых знаний, навыков и умений, для удовлетворения тех или иных образовательных потребностей»¹⁶.

Похоже, автор цитируемой статьи понимает, что предоставление образовательной услуги (в отличие от всех иных услуг) не означает

Окончание сноски

институты. Глава 2. Комплексные институты отраслей образовательного и гражданского права. Интернет ресурс: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/cyuh>

¹⁵ Астафьева Т.В. Государственное регулирование рынка образовательных услуг в современных условиях. Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. эконом. наук. — Саратов, 2006. Интернет ресурс: www.seun.ru/download/avtoreferat/astaf.doc

¹⁶ Южакова О.В. Об определении образовательной услуги. Интернет ресурс: www.lexed.ru/pravo/journ/0505/uzakova.doc

ещё её получения, и пытается обойти это очевидное противоречие с помощью понятия возможностей. При этом, однако, остаётся открытым вопрос: можно ли принимать такую возможность за действительность, то есть наличие условий для оказания образовательной услуги считать её оказанием? Например, достаточно ли иметь поблизости парикмахерскую, чтобы считать себя подстриженным?¹⁷

Наконец, большинство сторонников концепции образовательных услуг определяют эти услуги через деятельность. Обратимся, например, к работе О.И. Федорищевой и В.Г. Шуметова:

«образовательная услуга — организованная, целенаправленная, устойчивая деятельность (действия), осуществляемая одним или несколькими субъектами (преподавателями) посредством коммуникативных средств (личного, непосредственного взаимодействия с другим субъектом — обучающимся) по передаче знаний, формированию умений, навыков, оказанию воздействий, формирующих личность человека, гражданина, путём организации и управления его учебной деятельностью (действиями)»¹⁸.

Это определение характерно для той группы авторов, которая, явно понимая радикальное отличие образовательных отношений от отношений по оказанию

¹⁷ Аналогичное определение образовательной услуги содержится в энциклопедии профессионального образования: «комплекс целенаправленно создаваемых и предлагаемых населению возможностей для приобретения определенных знаний и умений, для удовлетворения тех или иных образовательных потребностей» (Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. / Науч. ред. Батышев С.Я. — М.: Проф. образование, 1998 — Т. 2: М.-П. — 1999. — С. 152–153.).

¹⁸ Федорищева О.И., Шуметов В.Г. К вопросу о мониторинге системы высшего профессионального образования. Интернет ресурс: Образовательный портал Ханты — Мансийского автономного округа — http://www.eduhmao.ru/portal/dt?last=false&provider=HMAOForPrintChannel&type=article&dbid=ARTICLE_57672

услуг, пытается спасти концепцию путём выделения многочисленных особенностей этих «услуг», не замечая, что количество различий неизбежно переходит в качество — невозможность признания образования услугой.

Вернёмся, однако, к контраргументации концепции образовательных услуг. Основных контраргументов четыре.

Первый содержательный аргумент связан с дискуссией о том, к какой сфере общественной жизни относится образование. И здесь подавляющее большинство специалистов из самых различных областей научного знания сходятся в одном: образование к сфере обслуживания не относится. Далее мнения расходятся.

Одни экономисты и социологи (как правило, из числа сторонников различных концепций постиндустриального общества) относят образование (наряду с медициной и культурой) к сфере т.н. четвертичной индустрии, имея в виду, что первичная индустрия — это сельское хозяйство, вторичная — собственно промышленность, третичная — торговля, финансы¹⁹.

Другие исследователи (А.В. Бузгалин, А.И. Колганов) идут ещё дальше и утверждают, что образование в системе производства в настоящее время занимает то место, которое прежде занимало первое подразделение первого подразделения (производство средств производства для производства средств производства)²⁰.

Помимо этого (а отчасти благодаря этому), как было многократно показано отечественными и зарубежными экономистами (С.Г. Струмилин, Э. Дэнисон, В. Леонтьев и др.), уже в XX в. образование стало областью с наиболее высокой отдачей долгосрочных инвестиций.

Наконец, в рамках разрабатываемой Программой развития ООН концепции человеческого потенциала образование рассматривается одновременно и как одна из трёх важнейших его составляющих (наряду с благосостоянием и долголетием), и как главный фактор разви-

¹⁹ См. об этом, например, Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — Москва: Академия, 1999.

²⁰ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. — М.: УРФФ, 2004. — С. 83.

тия человеческого потенциала в целом, определяющий другие его элементы²¹.

Несмотря на различия приведённых подходов, во всех случаях образование понимается как элемент не сферы услуг, но сферы производства²².

Второй содержательный аргумент против концепции образовательных услуг состоит в том, образовательные отношения качественно отличаются от отношений обслуживания по характеру деятельности (взаимодействия) их участников.

Объектом образовательных правоотношений является образование как социальное благо — совокупность универсальных (общекультурных) и (или) профессиональных способностей (знаний, умений)²³, формируемых и развиваемых в результате освоения образовательных программ. Как социальное благо, образование не является имуществом, а равно и результатом выполнения работ (в общепринятом, в том числе правовом смысле слова) или оказания услуг.

В соответствии со статьёй 779 Гражданского кодекса Российской Федерации оказание услуги предполагает осуществление определённых действий (определённой деятельности) со стороны исполнителя и оплату со стороны заказчика. Услуга может оплачиваться также из соответствующих бюджетных средств, если она оказывается потребителю бесплатно. В любом случае услуга представляет собой почти исключительно деятельность исполнителя услуги.

²¹ Анишин Е.В. Человеческий капитал как совокупность социально-экономических отношений. Автореф. дис... канд. эконом. наук. — Чебоксары, 2006. — С. 11.

²² Автору многократно доводилось, выступая перед педагогическими работниками, утверждать: вы — работники не сферы обслуживания, но сферы производства, причем её ключевого элемента, каким является воспроизводство самого человека.

²³ В соответствии с современной модой, именуемых компетенциями.

Потребитель же если и совершает какие-либо действия, то только по указанию исполнителя услуги: его действия являются составными элементами деятельности исполнителя услуги.

Напротив, образовательный процесс представляет собой совместную деятельность педагога (учителя в широком смысле слова) и учащегося (ученика в широком смысле слова) при организующей роли образовательной организации — деятельности по реализации — освоению образовательных программ. Следовательно, в концептуальном плане образование (образовательный процесс) не является услугой ни коммерческой, ни социальной в том смысле, как их определяет гражданское и социальное законодательство Российской Федерации.

Прибавим к этому, что результат образовательной деятельности — образование, в отличие от деятельности по оказанию услуг, зависит от обеих сторон. Образовательные отношения являются субъект-субъектными²⁴, по преимуществу не формализованно-институциональными (формально-правовыми), но личностно-психологическими.

В связи с этим позволю себе одно личное воспоминание. В своё время, посетив в Краснодарском крае школу академика М.П. Щетинина, я задал её основателю и бессменному директору вопрос: — Сколько у вас учеников?

В ответ услышал:
— 350.
— А педагогов?
— 350.

²⁴ Субъект-субъектные отношения — это тип отношений, складывающийся в учебно-воспитательном процессе образовательного учреждения, состоящих в создании паритетного участия обучающихся и обучающихся в организации и осуществлении совместной деятельности. Это те отношения, которые формируют так называемые «педагогика сотрудничества» и «педагогика ненасилия». (Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). — Екатеринбург. В.С. Безрукова. 2000).

В этом парадоксальном ответе глубокий смысл. И дело не только в том, что в школе Щетинина образовательный процесс во многом построен на том, что дети обучают друг друга. Дело ещё и в том, что настоящие педагоги не только учат детей, но и сами у них учатся. Не зря известная поговорка гласит: «Ребёнок — отец мужчины», а К. Марксу принадлежит другое парадоксальное, но вполне диалектическое утверждение: «Дети должны учить своих родителей!» В этих и им подобных формулировках идея субъект-субъектного характера образовательных отношений выражена вполне определённо.

Дискуссия вокруг концепции образовательных услуг имеет не абстрактный и не чисто теоретический характер. Она содержит важнейшие практико-ориентированные аспекты, прямо связана с представлением о целях образования, характером выстраиваемой системы образовательных отношений и, более того, с характером сложившейся в России общественной системы в целом.

Напомню: одно из отличий современного (цивилизованного, социального) капитализма — стремление реализовать теорию человеческих отношений. Среди прочего, она предполагает попытки даже чисто функциональным связям, включая отношения обслуживания, придать личностный окрас. Вышколенный обслуживающий персонал неизменно улыбается клиентам, обращается к ним по имени, проявляет интерес к человеку и старается облагородить даже мимолётные и вполне функциональные отношения. Напротив, отличие примитивного капитализма — тенденция свести личностные по своей природе, в т.ч. нравственно-психологические отношения, к чисто формальным отношениям обслуживания. При этом содержание таких отношений неизбежно выхолащивается. На смену «живому» образованию приходит образование «мёртвое».

На концепции услуг во многом держится порочное, на взгляд автора, стремление

исключить из образования человеческий фактор. Одно из проявлений такого стремления — формализованная оценка знаний с помощью тестоподобных заданий, на которых держался первоначальный вариант ЕГЭ и которая не вполне преодолена до сих пор.

На взгляд автора, там, где нет личностных отношений, может существовать дрессировка, даже в известных пределах обучение, но не образование. Ибо суть образования — это и есть влияние личности на личность, формирование человека — человеком.

Между прочим, практика обезчеловеченного, обезличенного образования приводит ко многим печальным последствиям, в том числе и публичному насилию в школе, которое вызывает справедливую тревогу педагогов, родителей и гражданского общества в целом.

Отношение к концепции образовательных услуг прямо связано с представлением о целях образования. Так, признание образования услугой коррелирует с концепцией формирования квалифицированного потребителя как цели образования. Услуга в собственном смысле слова предполагает именно потребление. Не случайно о качестве услуг речь идёт именно в Законе о правах потребителей²⁵.

Невольное подтверждение этому определению, данное О.В. Левчук. Цитирую: «Образовательная услуга — это экономическая и социально значимая категория» (*интересно, что в данном контексте означает «социально значимая»?*²⁶ — прим. автора), «представляющая собой действие или деятельность, в процессе которой одно лицо (исполнитель, поставщик, продавец услуги) передаёт другому лицу (заказчику, покупателю, потребителю услуги) комплекс информации и знаний, нацеленный на развитие личности...»²⁶ (дальнейшие «лирические излияния» мы опускаем).

Примечательно в этом случае то, что автор раскрывает понятие лица, предоставляющего

²⁵ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей».

²⁶ Левчук О.В. Источник: Социальная сеть работников образования. 01.12.12. Электронный ресурс: <http://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/ponyatie-obrazovatelnoy-uslugi>

услугу, через термины «исполнитель», «поставщик», «продавец», а понятие лица, получающего услугу, через термины «заказчик», «покупатель», «потребитель», а в начале статьи — и «клиент»²⁷.

При этом автор статьи, как и ряд его коллег, странным образом не видит принципиальных различий между отношениями обслуживания (где мы действительно имеем дело с исполнителями, поставщиками, продавцами, с одной стороны, и заказчиками, покупателями, потребителями, клиентами — с другой) и отношениями сотрудничества (сотворчества), которые в образовательном процессе возникают между педагогом и воспитанником. Между тем сотворчество отличается от обслуживания именно тем, что оно есть, во-первых, не потребление, а именно творчество; во-вторых, не одностороннее действие одного лица в отношении другого, но именно процесс совместной деятельности, где результат зависит от обеих сторон, а эти стороны могут меняться ролями.

Подобно другим авторам, О.В. Левчук пытается «облагородить» понятие образовательных услуг, обосновывая их особый характер, вместо того, чтобы заявить о принципиальных отличиях образовательных отношений от отношений обслуживания.

Причина очевидна: выступать против устоявшихся в кругах радикальных рыночников представлений об образовании как услуге неудобно и небезопасно — могут навесить ярлык ретрограда.

²⁷ «В соответствии с общепринятой в маркетинге классификацией образовательные услуги относятся к категории нематериальных услуг. Их результатом может быть как приобретение клиентом (воспитанником) знаний, умений, навыков в принципиально новой сфере (новая продукция) или повышение имеющегося потенциала, так и преобразование личности, ее развитие». Отождествление ученика (воспитанника) с клиентом представляется автору гротеском, причём трагикомическим.

Остаётся доказывать, что «сокол» тоже «крокодил», только очень особенный.

Третий аргумент — международно-правовой. Как справедливо отмечает С.В. Куров, «практически ни в одном международном правовом акте в области образования (конвенции, соглашения) не используется понятие образовательной услуги». И далее: «введение понятия образовательной услуги не является необходимым и определяющим в правовом регулировании сферы образования. Категория образовательных услуг имеет чисто экономические корни. В частности, Международная стандартная классификация образования (МСКО) ЮНЕСКО не использует понятия образовательной услуги, а определяет, что под образованием понимаются все целенаправленные и систематические действия, предназначенные для удовлетворения образовательных потребностей»²⁸.

Не будем обращать внимания на то, что приведённое определение образования содержит в себе логический круг: образование определяется через удовлетворение образовательных потребностей, тогда как логика, скорее, требует обратного. Для нас в этом случае важно другое: понимание образования как услуги, мягко говоря, не соответствует, точнее, прямо противоречит международному праву. В ряде документов ООН и ЮНЕСКО образование определяется как общественное благо, и сколько бы отечественные рыночники ни пытались доказать, что услуга тоже может быть благом, совершенно очевидно: международное право подчёркивает различия образования и услуги, тогда как российские «эконописцы» делают всё возможное, чтобы редуцировать образование к обслуживанию, втиснуть образовательные отношения в узкие рамки услуги, даже если при этом образовательные отно-

²⁸ Куров С.В. Образование и гражданское право. Учебное пособие. 2004. Глава IV. Экономическая деятельность образовательных учреждений и организаций. Электронный ресурс: http://www.lexed.ru/pravo/theory/kurov/?kurov1_14.html

шения деформируются и превращаются в собственную противоположность.

Наконец, четвёртый аргумент против концепции образовательных услуг в думском выступлении автор назвал идеологическим, хотя точнее, наверное, было охарактеризовать его как социально-психологический. Он состоит в том, что подавляющее большинство педагогов и руководителей образования, за исключением новейших менеджеров (или, как иногда говорят, «менеджеров»), воспринимает теорию образовательных услуг как оскорбительную для себя.

Много раз приходилось слышать от педагогов: мы не чистильщики сапог. И это справедливо. Позволю себе процитировать собственный доклад по стенограмме Госдумы от 13.03.2019:

«Мои родители — ... крестьянские дети, советские учителя. Если бы им сказали, что они оказывают кому-то услуги, они бы оскорбились. [...]

... однажды мне довелось быть в дискуссии в открытом эфире на одной радиостанции с молодым, «продвинутым» директором московской школы. Под занавес дискуссии позвонил человек, представился руководителем крупной фирмы и заявил: «Слушайте! Я не понимаю: это говорит директор школы? Да нет, это говорит мой коммерческий директор: деньги — услуги; услуги — деньги; а где дети?»

... теория услуг убивает нравственное содержание образования и его «живую душу». И это понимают даже нормальные бизнесмены! [...]

К сожалению, отзыв правительства на законопроект, увы, вызывает крайнее удивление, чтобы не сказать печаль, и демонстрирует пренебрежение к мнению подавляющего большинства образовательного сообщества.[...]

Концепция законопроекта предельно проста. Она в одном: образование — услуга

или не услуга? Если нет, давайте доработаем формулировки ко второму чтению. Если это услуга, вы расходитесь с большинством образовательного сообщества и навязываете образованию идеологию примитивного капитализма».

Такова позиция противников концепции образовательных услуг. Дадим теперь слово её сторонникам.

Концепция образовательных услуг: аргументация сторонников и противники аргументов

Обратимся теперь к аргументам сторонников концепции образовательных услуг, которые условно можно разделить на три основные группы, апеллирующие:

- а) к действующему законодательству (квази-юридическая аргументация);
- б) исследованиям в области маркетинга (маркетинговая аргументация);
- в) теориям менеджмента организаций (менеджеристская аргументация).

Аргументы первой группы предельно просты, имеют формально-логический характер, а их авторы ссылаются, как правило, на законодательные акты в области экономики и финансов. Так, согласно статье 146 части второй Налогового кодекса РФ, объектом обложения налогом на добавленную стоимость признаётся реализация трёх основных продуктов производства: товаров, работ и услуг²⁹.

Далее логика выстраивается следующим образом:

что есть образование?
товар? — Нет (хотя именно с помощью теории образовательных услуг рыночные фундаменталисты пытаются превратить образование в товар);
работа? — Нет (хотя, на взгляд автора, если

²⁹ С экономической точки зрения все они являются товарами, т.е. обладают определенной ценой (стоимостью). Однако в гражданском законодательстве они различаются по форме объекта: товар — это готовая вещь (ст. 454 ГК РФ) — объект купли-продажи; работа состоит в единстве процесса производства и его результата (ст. 702 ГК РФ) — объект подряда; услуга же представляют собой определенные действия или определенную деятельность в интересах заказчика (ст. 779 ГК РФ).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

уж следовать этой логике, образование, скорее, можно было бы признать работой);
следовательно, образование есть услуга.

Именно такую аргументацию во время дискуссии автору довелось слышать от директора Института развития образования НИУ «Высшая школа экономики» И.В. Абанкиной.

К аналогичным аргументам прибегает и Ю.Б. Рубин. Цитирую:

«В наиболее часто применяемой классификации объектов рыночных отношений («рынок товаров и услуг» — рынок материальных и нематериальных благ) образование тяготеет к тем секторам рынка, объектом которых являются услуги. По другой классификации («рынок товаров, услуг и работ») образование может, конечно, трактоваться и как выполнение работ, однако термин «рынок образовательных работ» вряд ли звучит менее рыночно, чем «рынок образовательных услуг». (Кстати, о том, что образование является объектом отношений в сфере услуг, хорошо известно соискателям учёных степеней доктора и кандидата экономических наук, областями исследований которых являются³⁰ экономика и управление в образовании, поскольку каждому из них приходится соотносить пункты научной новизны с пунктами паспорта научной специальности «Экономика и управление по отраслям: сфера услуг»)³¹.

³⁰ Следовало сказать: «считается». Интересно, что автор концепции, признающей бытательскими представления ЮНЕСКО и авторов закона «Об образовании в РФ», принимает за истину в последней инстанции классификацию наук в области управления и экономики из подзаконного акта третьего или четвертого уровня.

³¹ Рубин Ю.Б. Рынок образовательных услуг: от качества к конкурентоспособным бизнес-моделям. [Электронный ресурс]. КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-obrazovatelnyh-uslug-ot-kachestva-k-konkurentosposobnym-biznes-modelyam-chast-1>

В действительности, разумеется, дело не в том, какой термин звучит более «рыночно»: «услуга» или «работа» (это в начале 1990-х годов для иных «реформаторов», испытывавших «восторг первого обладания», «рыночно» звучало почти «божественно»)! Если уж выбирать между двумя терминами, второй более соответствует характеру образовательной деятельности и отношений, ибо образование, конечно, — работа, причём работа как учителя, так и ученика (в предельно широком значении этих понятий). Кстати, в отличие от услуги, работа вполне допускает ситуацию, когда результат зависит от обеих сторон, а не только от оказывающих услуги.

Впрочем, о концептуальных построениях Ю.Б. Рубина речь впереди. Пока же отметим, что, помимо формальной логики, стремящейся втиснуть образование в прокрустово ложе триады «товары — работы — услуги», за приведённой аргументацией так или иначе стоит стремление обеспечить удобство работы финансово-экономического блока правительства: согласно бюрократической логике, гораздо удобнее объявить образование услугой, чем искать для него особое место в законодательстве и соответствующую терминологию.

Аргументы второй группы заимствуются преимущественно из работ в области маркетинга, в частности Ф. Котлера. Согласно Ф. Котлеру, «услуга — любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой и которые в основном неосвязаемы и не приводят к завладению чем-либо»³².

По Ф. Котлеру, услуга обладает четырьмя свойствами:

- неосвязаемость;
- неотделимость от источника;
- непостоянство качества;
- несохраняемость.

³² См. Котлер Ф. Основы маркетинга; пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. Е.М. Пеньковой. — М.: Прогресс, 1990. — С. 638.

«Производство услуг может быть, а может и не быть связано с товаром в его материальном виде»³³.

Оставляя в стороне странное представление о неосвязаемых услугах (ибо посещение, например, парикмахера или чистильщика сапог оставляет вполне зримые «осязаемые» следы), обратим внимание на следующее.

Авторы, аргументирующие определением Ф. Котлера «принадлежность образования к услугам», не замечают ключевого обстоятельства: по Котлеру, услуга есть предложение одной стороны, адресованное другой; иными словами, её результат зависит от действий предлагающей стороны, тогда как образование, как уже многократно отмечалось, есть процесс двусторонний, отношение субъект-субъектное. Иначе говоря, из концепции Ф. Котлера принадлежность образования к услугам отнюдь не относится.

Наконец, третья группа аргументов менеджистского толка исходит из того, что образовательные услуги оказывают не педагоги, но образовательные организации.

Такая концепция содержится, в частности, в официальном нормативном правовом акте под названием «Правила оказания платных образовательных услуг (утверждены Постановлением Правительства РФ от 5 июля 2001 года № 505)»³⁴. В этом документе, в частности, читаем: «исполнитель — государственные и муниципальные образовательные учреждения, негосударственные образовательные организации, научные организации, граждане, занимающиеся индивидуальной трудовой педагогической деятельностью, оказывающие платные образовательные услуги по реализации основных и дополнительных образовательных программ дошкольного, начального общего, основного общего

³³ Там же.

³⁴ «Российская газета». — 2001. — № 130. — 13 июля.

и среднего (полного) общего, а также начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования» (в ред. Постановления Правительства РФ от 01.04.2003 № 181, п. 2).

Из текста следует, что педагоги (за исключением репетиторов, гувернеров, нянь и других категорий, говоря современным языком, самозанятых) образовательных услуг действительно не оказывают и что оказание этих услуг — прерогатива, главным образом, образовательных и научных организаций.

Теоретическое обоснование подобной позиции находим, например, в работах члена-корреспондента РАО Ю.Б. Рубина. Позволю себе несколько цитат с комментариями.

«Как бы мы ни хотели сделать вид, что образование и здравоохранение — это явления, которые вообще никак не вписаны в рыночную экономику, нам это не удастся. Потому что есть экономика рыночная, а это значит, существуют товарно-денежные отношения. И они же существуют в образовании: людям платят зарплату»³⁵.

Такая аргументация представляется по меньшей мере странной, причём в двояком смысле.

Во-первых, товарно-денежные отношения и рыночная (капиталистическая) экономика — две вещи разные. Первые существовали с момента появления денег, тогда как вторая — продукт Нового времени. Первые развивались также при плановом (социалистическом) хозяйстве, которое рыночной экономикой не признавалось.

Во-вторых, плата за труд (заработная плата) существовала в той или иной форме со времён древневосточных и античной цивилизаций, включая и плановую экономику. И наличие такой платы никак не может считаться свидетельством рыночных (капиталистических) отношений.

³⁵ Предприниматель — это профессия, и ей надо учиться». Интервью Рубина Ю.Б. // АиФ. — 2016. — 15 июня. [Электронный ресурс] URL: http://www.aif.ru/society/education/professor_yu_rubin_predprinimatel_eto_professiya_i_ey_nado_chitsya

Рассмотрим теперь другие аргументы Ю.Б. Рубина в пользу той же концепции.

«Встречающиеся порой эмоционально категоричные заявления (выступления) против понимания образовательной деятельности как сферы оказания и получения услуг базируются на бытовых трактовках самого термина “образовательная услуга”, в котором чудится нечто низкопробное и недостойное “вершин” образовательного созидания. Во избежание подобных реминисценций порой предпочитают пользоваться понятиями “образовательный продукт” и “образовательное благо” (термин “образовательное благо” содержится в доктринах ЮНЕСКО). Однако образовательные продукты, будучи нематериальными благами, вне зависимости от их содержания и миссии их создателей всё же реализуются — доводятся до благополучателей — именно посредством оказания услуг (а не купли-продажи товаров)»³⁶.

Следуя тональности приведённого заявления, можно было бы ограничиться коротким замечанием: для рыночных фундаменталистов всё, кроме рыночной услуги, является бытовым представлением. Однако, по сути дела, необходимо отметить три обстоятельства.

Во-первых, ЮНЕСКО использует термин «общественное благо» (а не «образовательное благо»)»³⁷ именно потому, что

³⁶ Рубин Ю.Б. Рынок образовательных услуг: от качества к конкурентоспособным бизнес-моделям. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-obrazovatelnyh-uslug-ot-kachestva-k-konkurentosposobnym-biznes-modelyam-chast-1>

³⁷ «Нашей работой должен руководить основополагающий принцип: образование — это общественное благо и коллективная ответственность» (выступление Генерального директора ЮНЕСКО Одри Азуле на открытии Четвёртого совещания Руководящего комитета ООН по вопросам образования 28 февраля 2018 г.).

См. также: Переосмысливая образование: Образование как всеобщее благо. Типография ЮНЕСКО, Париж, 2015 — 93 с.; Итоговый доклад «На пути ко всеобщему обучению». ЮНЕСКО-ИСЮ/Брукингский институт, 2013 — 51 с.

стремится подчеркнуть особый характер образовательных отношений, не сводящихся к отношениям обслуживания.

Во-вторых, тот же «обывательский» термин «общественное благо» содержится и в российском законе об образовании, причём с той же целью. Правда, российский законодатель выступает крайне непоследовательно и, вопреки собственному определению, сохраняет термин «образовательные услуги» во всех случаях, когда речь идёт об экономике образования.

В-третьих, представление о том, что «образовательный продукт» доводится до «потребителя» именно посредством оказания услуг, прямо противоречит исходной концепции автора, согласно которой образовательные услуги оказывают не педагоги, но образовательные организации, ибо так называемый образовательный продукт предоставляет учащемуся (студенту) педагог, но вовсе не организация.

На взгляд Ю.Б. Рубина, оказание услуг не следует противопоставлять служению. Цитирую:

«Служение образованию, как и служение Отечеству, вне всякого сомнения, относится к первому элементу дилеммы «служить бы рад, прислуживаться тошно». Производство и оказание образовательных услуг во всём мире является служением образованию в самом высоком смысле слова. Тем более если речь идёт о качественных образовательных услугах, составляющих фундамент развития страны, стремящейся к поддержанию высоких конкурентных позиций в мире»³⁸.

Поскольку речь идёт о моральных оценках, важно не то, что думает на эту тему автор

³⁸ Рубин Ю.Б. Рынок образовательных услуг: от качества к конкурентоспособным бизнес-моделям. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-obrazovatelnyh-uslug-ot-kachestva-k-konkurentosposobnym-biznes-modelyam-chast-1>

той или иной концепции, но то, как воспринимаются эти моральные оценки носителями соответствующего вида деятельности (в данном случае педагогической) и обществом в целом. Поскольку же большинство педагогов воспринимают термин «услуги» «обывательски», то есть как принижающий выполняемую ими социальную миссию, рассуждения автора концепции вряд ли в состоянии придать этому термину возвышенное значение. Не случайно про офицера, который служит Отечеству, никто не говорит, что он оказывает стране военные услуги, а уважающий себя деятель искусства (например, актёр театра) никогда не скажет, что оказывает культурные услуги населению, но всегда говорит: «служу в театре».

Продолжим, однако, анализ выполненной Ю.Б. Рубиным аргументации в пользу теории образовательных услуг:

«Образовательную услугу не следует путать с образовательными сервисами, сопровождающими процесс оказания услуги (консалтинг, сопровождение, информационное обслуживание, проведение параллельных и внеучебных мероприятий). В некоторых странах они являются одним из объектов экспертиз в процессе независимой оценки гарантий качества образования. Однако содержание образовательной услуги не исчерпывается лишь такими сервисами»³⁹. Её целевая функция — достижение

³⁹ Аналогичная точка зрения сформулирована С.В. Куровым: «Оказание услуги предусматривает совершение определенных действий по подготовке и обеспечению образовательного процесса со стороны образовательной организации, в частности, разработку образовательной программы, учебного плана, программ, расписания учебных занятий, методик, создания необходимой материальной базы, подготовку методической литературы, подбор и отбор преподавателей и т.п.» (Куров С.В. Образование и гражданское право. Учебное пособие. 2004. Глава IV. Экономическая деятельность образовательных учреждений и организаций. [Электронный ресурс] URL: http://www.lexed.ru/pravo/theory/kurov/?kurov1_14.html).

На наш взгляд, большую часть перечисленного С.В. Куровым можно отнести к сопутствующим услугам

необходимых результатов обучения, востребованных рынком труда, образовательными потребностями благополучателей и государства»⁴⁰.

В этом рассуждении обращают на себя следующие аспекты.

Во-первых, внутреннее противоречие, ибо в другом месте той же статьи её автор к числу благополучателей образовательных услуг относит также и государство: «Фактически выгодоприобретателем — заинтересованной стороной рынка образовательных услуг — становится и государство, реализующее государственную образовательную политику»⁴¹.

Во-вторых, характерно, что целевой функцией образовательной услуги автор статьи считает «достижение необходимых результатов обучения»... Однако, согласно отечественной педагогической традиции и действующему закону, образование включает в себя не только обучение, но и воспитание, которое законодатель даже ставит на первое место. Другими словами, вольно или невольно теория услуг сводит результат образования исключительно к обученности (чтобы не сказать — натасканности, дрессированности) благополучателей. До воспитательной услуги, насколько известно, слава богу, ещё никто не додумался.

В-третьих, относя государство к выгодоприобретателям образовательных услуг, автор концепции демонстрирует непонимание фундаментальных различий между бизнесом и государством, между рыночными отношениями и отношениями государственного управления⁴².

в образовании (исключив из перечня разработку образовательных программ, учебного плана, методик, подготовку методической литературы, что является собственно педагогической деятельностью), но не к образовательным услугам.

⁴⁰ Рубин Ю.Б. Рынок образовательных услуг: от качества к конкурентоспособным бизнес-моделям. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-obrazovatelnyh-uslug-ot-kachestva-k-konkurentosposobnym-biznes-modelyam-chast-1>.

⁴¹ Там же.

⁴² Автору концепции как поклоннику официальной классификации научных дисциплин и направлений подготовки в области высшего образования следовало бы помнить, что, согласно Общероссийскому классификатору специальностей по образованию ОК 009-2003, различаются специальности 080507 — «Менеджмент организации» и 080504 — «Государственное и муниципальное управление».

В своё время на эти фундаментальные различия указал ещё Макс Вебер⁴³.

Разумеется, в обществе, основанном на рыночной экономике, все или большая часть общественных отношений испытывают её влияние. Однако утверждать на этом основании, что все без исключения отношения в таком обществе должны рассматриваться как рыночные, — это не что иное, как рыночный фундаментализм.

В-четвёртых, именно сопровождающие образование сервисы фактически имеют вид, когда говорят об образовательных услугах со стороны организаций, которые образовательный процесс организуют, но никак не осуществляют. Собственно образовательные отношения в полном смысле этого слова (как отношения по воспитанию и обучению) — это отношения между педагогами и воспитанниками в широком смысле слова, отношения по преимуществу не функциональные, но личностные.

Там, где функция взаимодействует с функцией, возможны дрессировка, натаскивание, в определённых пределах даже обучение, но не образование в собственном смысле этого слова. Образование в собственном смысле слова, имея в виду приоритет воспитания в этом процессе, имеет место там и тогда, где личность педагога формирует личность воспитанника и, в свою очередь, испытывает его (воспитанника) обратное влияние. Именно в таком подходе заключён

⁴³ «В любом случае «политическая» общность как особое образование существует только тогда и постольку, когда и поскольку она не есть просто «хозяйственная общность», т.е. располагает порядками, регулирующими явления иного рода, чем распоряжение товарами и услугами». (Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст]: в 4 т. / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. Т. II. Общности. — С. 237.

один из главных аргументов против теории образовательных услуг.

Что же касается образовательных организаций, то они, конечно, оказывают услуги — сопутствующие, организационно-управленческие, но только не образовательные.

Своеобразную попытку защиты концепции образовательных услуг предпринял аспирант Современной гуманитарной академии М.Н. Головнев, а именно: защиты путём акцентирования специфики услуг в сфере образования. Цитирую:

«Образовательные услуги — профессиональная деятельность управомоченного лица, направленная на передачу обучающимся образовательных программ или программ отдельных учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и предполагающая интеллектуальную деятельность обучающихся, направленную на освоение знаний, умений, навыков, подтверждённых соответствующим образовательным цензом, дающим право на продолжение образования на следующем уровне и/или занятие профессиональной деятельностью»⁴⁴. Более того, среди особых признаков образовательной услуги как вида деятельности М.Н. Головнев добавляет необходимость «активной интеллектуальной деятельности самого учащегося»⁴⁵.

Оставим в стороне «причуды» процитированного определения, автор которого, борясь с ошибками разработчиков проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», сохранил в составе образовательных услуг лишь деятельность, связанную с реализацией и получением цензового образования, исключив из числа таких услуг всё остальное, включая образование дополнительное, неформальное и информальное.

⁴⁴ Головнев М.Н. Образовательная услуга как правовая категория в проекте федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Право и образование. — 2010. — № 12.

⁴⁵ Там же.

Автора интересует другое: специфика образовательной услуги, в отличие от всех остальных услуг, — именно то, что она требует усилий не только педагога, но и ученика (в широком смысле слова). Это недопустимо, ибо стирает качественные различия между услугой и сотворчеством.

Позволю себе вольную аналогию: разница между услугой и сотворчеством примерно такая же, как различие между обезьяной и человеком. Любя обезьян, мы, конечно, можем назвать человека обезьяной особого рода. Однако это никак не приблизит нас к пониманию отличий социума от живой природы. Смешение услуги и сотворчества столь же контрпродуктивно.

В заключение раздела зададимся двумя вопросами:

- 1) содержит ли в себе образование в современном (рыночном, капиталистическом) обществе момент рыночной услуги? — Безусловно (к сожалению) да;
- 2) сводятся ли (даже в современных рыночных условиях) образовательные отношения к обслуживанию, оказанию услуг? — Безусловно (к счастью) нет, чтобы ни утверждали рыночные фундаменталисты.

Законопроект об образовательных услугах: парламентская полемика

В заключение хочу познакомить читателя с фрагментами парламентской полемики по законопроекту об исключении из законодательства образовательных услуг. Эта полемика была бурной и высветила не только политические позиции фракций, но, полагаю, и человеческие позиции целого ряда депутатов. Достаточно сказать, что в ней приняли участие 13 депутатов, а страсти накалялись до предела, хотя и в рамках регламента.

Для облегчения восприятия выберу наиболее яркие фрагменты полемики и разделю

их по основным темам. При этом в целях объективности приведу высказывания депутатов всех фракций и, за редким исключением, оставлю их без развёрнутых комментариев⁴⁶.

Правительство с министром не согласно. Почему?

Щапов М.В. (фракция КПРФ): «В 2017 году в ходе «правительственного часа» министр просвещения Ольга Юрьевна Васильева упоминала о неприемлемости говорить об образовании как об услуге.

Вместе с тем в сентябре... 2018 года обсуждаемый законопроект получил отрицательный отзыв правительства, в котором правительство... В связи с чем вопрос.

При обсуждении законопроекта какова была позиция Министерства просвещения ... и с чем связано то, что позиция правительства противоречит позиции профильного министерства?»

Духанина Л.Н. (фракция «Единая Россия»): «...мне сложно ответить, почему высказанные позиции министерства в лице министра не совпадают с позицией правительства. Я думаю, что нам нужно задать всем вместе этот вопрос им».

Этот ответ примечательный в двух отношениях.

Во-первых, комитет и правящая партия дают понять, что если бы мнение правительства совпало с мнением министра, они голосовали бы за законопроект.

Во-вторых, при наличии расхождений между представителями реальной власти (т.е. правительственных или президентских структур) предпочтение, очевидно, отдаётся более высокому уровню. При этом собственная позиция партии в публичном пространстве не высказывается, а за содержательными аргументами признаётся лишь второстепенное значение.

Поскольку ответ на вопрос получен не был, предложу собственную версию: подобно тому,

⁴⁶ Здесь и далее цит. по стенограмме пленарного заседания Госдумы 13.03.2019. Автор позволил себе лишь чисто редакционные правки, подправляя косноязычие депутатов и синтаксические ошибки стенографистов.

как финансово-экономический блок в правительстве имеет приоритет при принятии решений, требующих финансовых затрат, позиции этого блока отдаётся предпочтение и в тех случаях, когда такие решения так или иначе касаются связанных с этими затратами финансовых механизмов. В случае принятия предложенных автором законопроектов финансово-экономическому блоку в правительстве пришлось бы переписывать десятки, если не сотни, подзаконных актов, заменяя в них соответствующую терминологию. А поскольку в российской бюрократической системе «паровоз» существует для «машиниста», то есть законы — для чиновников, а не для граждан, интересы части чиновничества были поставлены выше интересов всего образовательного сообщества. В остальном же позиция правительства и профильного комитета строилась не по формуле: «аргументы — на фактах», но по прямо противоположной: если концепция противоречит фактам, тем хуже для фактов.

Комитет: несогласие с собой

Официальная позиция думского Комитета по образованию и науке была выражена в докладе заместителя председателя Комитета Л.Н. Духаниной. Цитирую:

«Авторы законопроекта обращают наше внимание на периодически возникающую в политическом пространстве дискуссию, что образование не услуга. Мы согласны с этим тезисом(!). Образование не является услугой. С этим тезисом согласны все граждане России, педагогическое сообщество и законодатели» (!). Далее докладчик отметила, что в определении образования в базовом законе фигурирует не понятие услуги, но понятие общественного блага.

Однако «система образования является сложной системой, и она в своей деятельности руководствуется не только законом об образовании, но и законом

о защите прав потребителей, Гражданским кодексом, Бюджетным кодексом, Трудовым кодексом и многими другими нормативными актами.

При регулировании вопросов финансирования мы находимся в рамках гражданского и бюджетного законодательства.

С точки зрения действующего гражданского законодательства, обязательства могут быть объединены всего в несколько групп — передача вещи, передача права, выполнение работы и оказание услуги. <...>

Бюджетный же кодекс Российской Федерации предусматривает для ... системы образования формы предоставления услуг по государственному и муниципальному заданию».

В переводе с юридического на русский: согласно базовому закону, образование — это не услуга, а, согласно остальному законодательству, — услуга. И такое двоемыслие законодателя признаётся нормой, от которой нельзя отступать!

Смолин О.Н. (фракция КПРФ): «Мои оппоненты занимают немножко странную позицию. Они говорят: согласны, что образование — это не услуга..., но не согласны, что услуги из законодательства нужно исключить. Получается что-то вроде известной формулы: — У вас есть собственное мнение? — Да. — Вы с нами согласны? — Да. — Но у вас есть собственное мнение? — Да. Но я с ним не согласен».

Напротив, автор убеждён: законодатель должен отказаться от двоемыслия и занимать одну позицию.

*Услуги для потребителя
или творца?*

Наиболее остро этот вопрос поставил Н.В. Коломейцев.

Коломейцев Н.В. (фракция КПРФ): «Уважаемые коллеги, я прошу... однозначно ответить, вы к какой теории ближе: подготовки человека-творца или квалифицированного потребителя?»

Смолин О.Н.: «...исключение образовательных услуг — это, конечно, ориентация на многостороннее развитие личности. И на всякий случай я напоминаю коллегам, которые не читали указ № 204, что это одна из главных задач, которая ставится перед российским образованием».

Ганзя В.А. (фракция КПРФ): «...составляющие рынка — это покупатель и продавец, и эти составляющие рынка мы пытаемся перенести в нашу школу. А мы ведь должны чётко понимать, что образование — это совершенно другая сфера деятельности и совершенно другие социальные обязательства. Мы не должны воспитывать квалифицированного потребителя».

Духанина Л.Н.: «...мне кажется... мы позицию результата образования как формирования потребителей услуг давно прошли... Так как ... был задан личностный вопрос, я могу сказать, что все свои годы педагогической деятельности я исхожу из логики необходимости воспитания человека-творца».

Как уже отмечалось, существует прямая связь между концепцией образовательных услуг и представлением об их потреблении. Кроме того, как увидит читатель, принципиально иную позицию по данному вопросу от имени фракции «Единая Россия» высказал депутат Г.Г. Онищенко.

Услуги и доступность образования

На идеологическую связь этих явлений обратил внимание депутат **О.В. Шейн** (фракция «Справедливая Россия»). Однако начал с этимологии, цитирую: «если мы обратимся к слову «услуга», оно имеет в себе два толкования. Одно толкование — это оказание кому-то бесплатной

помощи. А второе — это работа, выполняемая для удовлетворения чьих-либо потребностей на коммерческой основе <...> Но образование не является помощью со времён Фридриха Великого. Ещё тогда образование для детей стало обязательным... К тому же само по себе слово «помощь» ... подразумевает и вторую вещь: у тебя мало денег — мы поможем, у тебя много денег — помогать не будем».

Далее О.В. Шеин отметил, что из-за сокращения государственных расходов при переуплотнённости классов и невозможности дать детям нормальное образование 45% родителей старшеклассников вынуждены прибегать к помощи репетиторов; иначе говоря, бесплатное по Конституции школьное образование де-факто стало частично платным. При этом депутат сослался на доклад Правительства РФ, где сказано, что в первой (самой бедной) децильной группе населения расходы на платные услуги в 4 раза ниже по сравнению с 9-й и 10-й децильными группами: «Расходы в бедных семьях на образование в четыре раза меньше, чем в семьях более состоятельных. Это означает, что у нас большая часть общества просто не может позволить себе получить нормальное образование уже на уровне школы».

Таким образом, за терминологическими различиями скрываются принципиально разные подходы в образовательной политике: как в образовании, так и в медицине концепция образовательных услуг де-факто является отражением и обоснованием замещения бесплатного для гражданина образования и госгарантий в этой области платными услугами.

Приведу финальный фрагмент концептуального выступления О.В. Шеина: «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», безусловно, поддерживает подход наших коллег и братьев по левому флангу из КПРФ. Мы, безусловно, голосуем за этот закон... это закон об общих подходах, об общих принципах, где образование не является никакой услугой, а необходимая гарантия и платформа для развития страны!»

Образовательные отношения и отношения обслуживания

Духанина Л.Н.: «Услуга в отличие от работы имеет нематериальный характер и не имеет ма-

териального результата, что характерно для выполнения работы.

Оказание услуги, вот здесь акцентирую внимание, не согласна с научной позицией Олега Николаевича, оказание услуги любой, не только образовательной, всегда представляет собой совместную деятельность поставщика услуги и благополучателя».

Тумусов Ф.С. (фракция «Справедливая Россия»): «Когда мы говорим: образование — это услуги, мы понимаем, что это просто ремесло. На самом деле каждый из нас знает, образование — это во многом искусство. [...]

Поэтому мы к образовательному процессу должны относиться не как к услуге».

Смолин О.Н.: «Нам говорят, что услуга имеет нематериальный характер. Уважаемые коллеги, а за что же вы тогда платите? Нам говорят, что услуга, как и образование, имеет двусторонний характер. Конечно, вы подставили сапоги, вам их почистили, вы считаете, что это двусторонние отношения?»

Необходимо отметить: в отличие от цитировавшихся в предыдущих разделах статьи теоретических позиций отождествление образовательных отношений и отношений обслуживания в данном случае достигается не путём «принижения» первых до уровня вторых, но, напротив, путём «возвышения» всех отношений обслуживания до уровня отношений субъект-субъектных.

Образовательные услуги и бюджетный процесс

Духанина Л.Н.: «Бюджетный ... кодекс Российской Федерации предусматривает... для системы образования формы предоставления услуг по государственному и муниципальному заданию. <...>

В части регламентации финансового обеспечения деятельности образовательных организаций используется понятие «услуга». <...>

Исключение термина «услуга» из законодательных актов Российской Федерации требует полного изменения механизма финансирования государственных образовательных организаций ... и согласования этого нового механизма с Бюджетным кодексом. Фактически такое решение может нести в себе угрозу срыва финансового обеспечения действующих сегодня образовательных учреждений».

Смолин О.Н.: «...что касается срыва бюджетного процесса... это немножко Гоголь — смех сквозь слёзы. Какой бюджетный процесс может сорваться от того, что, соответственно, в разных законах мы поменяем образовательные услуги на реализацию образовательных программ?... Мы, кстати, внесли законопроекты самые разные, в том числе и в Налоговый кодекс..., и в другие законодательные акты Российской Федерации».

Приведённый фрагмент полемики демонстрирует нередкую для парламента ситуацию, когда аргументация превращается в примитивную агитацию, чтобы не сказать — запугивание.

Услуги и воспитание

Один их аргументов тех, кто критиковал законопроект, состоял в том, что им предлагалось заменить термин «платные образовательные услуги» термином «обучение на возмездной основе».

Духанина Л.Н.: «Так как мы понимаем, что образование есть воспитание плюс обучение, то замена ... исключительно на обучение, без воспитания, приводит к утере позиций воспитания, с чем нам трудно согласиться».

Чернышев Б.А. (фракция ЛДПР): «Гёте говорил очень важную фразу: «Научиться можно только тому, что любишь». Услуги

не всегда можно полюбить. Ими пользоваться можно, полюбить самим процессом пользования⁴⁷, но по большому счёту это неправильно. И самая главная проблема, с которой мы сталкиваемся, когда описываем образование как услугу, это как раз воспитательная компонента».

Ганзя В.А.: «...школа должна учить порядочности. А когда у нас товар и, так скажем, покупатель в школе существуют ... вместо учителя и ученика..., о какой порядочности тогда можно говорить? Потому что воспитательная функция полностью практически из школы ушла, и сегодня учителя превратили в урокодателя, он приходит, отведёт свой урок и пошёл дальше». Отметим, между прочим, что это говорит многолетний директор школы из Новосибирской области».

Смолин О.Н.: «Нам говорят, что наш законопроект недостаточно учитывает воспитание. Ровно наоборот, коллеги. При услугах воспитание невозможно. Услуги — это идеология “мёртвого” образования. А мы сторонники образования “живого”».

Услуги и статус педагога

Выборный А.Б. (фракция «Единая Россия»): «А что изменится в случае принятия данного проекта федерального закона?»

Смолин О.Н.: «Теперь я попытаюсь ответить на главный вопрос: что вообще этот законопроект, если он будет принят, даст ученику, учителю, нашей школе.

Отвечаю. Зарплата учителя от этого, конечно, не поднимется, но человек жив не хлебом единым.

...больше ста лет назад знаменитый социолог Макс Вебер показал, что статус человека определяется двумя составляющими. Первая составляющая —

⁴⁷ Следовало сказать: полюбить сам процесс пользования.

...материальное положение, а вторая составляющая — престиж...

Закон об исключении образовательных услуг не повлияет на зарплату, но явно повлияет на вторую составляющую — на престиж педагогической работы.

...если старшеклассник или студент знают, что педагог пришёл оказывать им услуги, иначе говоря, обслуживать, уважать его никто не будет. Если педагог приходит к старшекласснику или студенту оказывать услуги, свою личность в преподавание он вкладывать не будет...

...образование лишится воспитательной составляющей — вообще главного — воздействия личности на личность. На качестве образования это не сказаться не может.

Напротив, если педагог, ученик, студент, родители убеждены, что образование — это служение, миссия, ... отношения будут принципиально иными. Иным будет и качество образования, а особенно воспитания.

Конечно, нам нужно принципиально улучшать материальное положение наших учителей. Кстати, коллеги⁴⁸ неоднократно отклоняли наши законопроекты, направленные на улучшение материального положения учителей. Но профессиональный и человеческий престиж — это тоже далеко не последнее.

Я хотел бы вспомнить известную формулу Яна Амоса Коменского: сначала любить — потом учить. К сожалению, она часто оказывается в забвении».

Услуги как движение вперёд

Профильный комитет Госдумы и отчасти правительство занимали двойственную позицию: согласно определению базового закона, образование не услуга; во всех же других законах, включая описание механизмов финансирования в законе об образовании, без понятия услуги обойтись нельзя. Однако если авторы и сторонники законопроекта требовали разрешить это противоречие путём отказа от понятия образовательных услуг, то официальный предста-

⁴⁸ Из правящей партии.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

витель фракции «Единая Россия» по данному законопроекту Г.Г. Онищенко, напротив, просил изменить закон об образовании в пользу максимального употребления этого понятия. Вот его основные аргументы.

Онищенко Г.Г. (фракция «Единая Россия»): «Сегодня закон «О защите прав потребителей» ... является одним из немногих достижений в нашем законодательстве... за 25 лет, потому что мы очень далеко продвинулись в законодательном оформлении гражданского общества в любой сфере оказания услуг... [...]

... сегодня законодательство по защите прав потребителей — это не просто товарно-денежные отношения, это формирование гражданского общества, общества по защите прав потребителей, которое имеет огромные возможности...

Сегодня защита прав потребителей — это право на возмещение моральной услуги, возмещение услуги о вреде здоровью. [...]

Министерство просвещения, предоставляющее нам услугу, и мы как гражданское общество, которое хочет дать нашим детям, внукам и нашим правнукам нормальную школу, которая бы их воспитывала, которая делала бы их гражданскими людьми, патриотами. Это единственный путь, которым мы можем пойти, — закон «О защите прав потребителей».

Поэтому нам нужно идти вперёд. Вперёд через что? Через совершенствование закона «Об образовании», через расширение вот этого узенького правового поля, которое называется «образовательная услуга».

Среди всех известных автору статей и публичных заявлений это выступление, пожалуй, наиболее чётко обнажает смысл теории образовательных услуг.

Во-первых, гражданское общество, безусловно, отождествляется с обществом потребителей, а, следовательно, формирование гражданина — с формированием потребителя, причём без определения «квалифицированный».

Во-вторых, предлагается не гражданское и финансовое законодательство приводить в соответствие с определением образования, данного в базовом законе, но, как раз напротив, приводить закон об образовании в соответствие с иным законодательством, в частности, с законом о правах потребителей. По логике вещей это требовало бы введения понятия «образовательная услуга» в определение образования в базовом законе.

Несмотря на прямую противоположность такой точки зрения позиции автора этих строк, считаю необходимым отдать должное её последовательности в отличие от неудобной позы «между двух стульев» правительства и профильного комитета. Естественно, что наиболее острая полемика в Думе развернулась между сторонниками двух принципиально противоположных точек зрения.

Парламентское фехтование

В заключение приведём несколько фрагментов думской полемики, дающих представление о её форме и остроте.

Онищенко Г.Г.: «...я святее даже, чем депутат Смолин. Я считаю, что есть богодарованная профессия — это искусство учить и искусство лечить. Это мои слова, правда, их сорвал с моих губ некто Сократ ещё, родившись на несколько тысячелетий раньше меня...».

Смолин О.Н.: «Уважаемый Геннадий Григорьевич! Объявляя себя святее меня, Вы ничем не рискуете, поскольку я не претендую быть римским папой и не претендую на то, чтобы дарить свои мысли Сократу».

Онищенко Г.Г.: «...медицина сегодня тоже относится к услугам, и у нас нет такой ост-

роты восприятия, потому что мы шагаем на полшага вперёд от образователей, хотя не менее консервативные, чем учителя».

Смолин О.Н.: «Я не уверен, что медицина идёт впереди образования. По крайней мере Татьяна Алексеевна Голикова, будучи руководителем Счётной палаты, нам многократно приводила данные о том, что в медицине, увы, происходит вытеснение бесплатной медицинской помощи платными услугами. Я думаю, что к тому же самому вы клоните и в отношении образования».

Кстати, образование не занимается потребителями. Образование не потребляют, его получают, потребить его невозможно, если мы, конечно, не воспитываем квалифицированного или неквалифицированного потребителя. [...]

На мой взгляд, считать образование услугами могут только те, кто не отличает романтическую любовь от секса за деньги!»

Онищенко Г.Г.: «Уважаемый Александр Дмитриевич! Дерзну затруднить Вас просьбой передать моему коллеге Смолину, что упоминание безусловных инстинктов я воспринимаю как оскорбление в свой адрес».

Признаюсь, мне хотелось напомнить медицинскому академику, что безусловными или условными бывают не инстинкты, но рефлексы, и что секс за деньги — рефлекс явно условный, подобно выделению слюны у собаки Павлова. Однако ограничился короткой репликой.

Смолин О.Н.: «Уважаемые коллеги! Я вообще никогда никого не оскорбляю и очень сожалею, что Геннадий Григорьевич принял моё заявление на собственный счёт».

Два слова о том, что не вошло в стенограмму пленарного заседания Госдумы. Как рассказала автору депутат В.А. Ганзя, после окончания заседания она продолжи-

ла полемику с депутатом Г.Г. Онищенко. И тот бросил ей упрёк: «Вы так и застряли на Чехове!» Полагаю, лучший комплимент авторам и сторонникам законопроекта трудно придумать.

* * *

Подведём некоторые итоги.

1. Образование, по крайней мере дошкольное и общее, — в основном вне рыночная сфера, где рыночные механизмы могут использоваться как дополнительные.
2. Согласно Конституции РФ, дошкольное и школьное образование, а также среднее профессиональное образование для гражданина бесплатно. Разумеется, это не исключает ни частного сектора, ни наличия платных услуг, однако ограничивает их сферу.
3. Термин «государственные услуги» в этом случае не применим, ибо государство, выступая гарантом права на образование, не является стороной образовательных отношений. Оно создаёт условия (финансовые, организационные, инфраструктурные) для того, чтобы граждане могли получить образование, но предоставить его гражданам, подобно услугам, невозможно, ибо

Service Or Ministry?

On Some Philosophical And Economic Foundations Of Educational Policy

Oleg N. Smolin, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Moscow

Abstract: *Analysis of the «educational services» in the representations of scientists of various scientific schools and research areas. The inconsistency of ideas. The irreducibility of educational services to education. The dilemma of “serving education” and «providing services» in education. Controversy of the legislator in matters of educational services. Authors' conclusions about the status of «educational services» and its place in the education system.*

Keywords: *educational service, ministry, benefit, Law on Education.*

Ispol'zovannye istochniki:

1. Ol'ga Vasil'eva: nuzhno otkazat'sya ot termina «obrazovatel'nye uslugi» //RIA-Novosti. Elektronnyj resurs: <https://ria.ru/society/20160830/1475622923.html> (ot 30.08.2016.)
2. Obrashchenie Svyatejshego Patriarha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla k uchastnikam i gostyam XIV Vse mirnogo russkogo narodnogo sobora "Nacional'noe obrazovanie: formirovanie celostnoj lichnosti i otvetstvennogo obshchestva". 25 maya 2010 goda. Elektronnyj resurs: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166562.html>
3. Chast' 2 Nalогоvogo kodeksa RF, stat'ya 149, punkt 2, podpunkt 14; punkt 46 stat'i 217 NK RF.
4. Stat'ya 2, punkt 10; stat'ya 29, chast' 2, punkt 4; stat'ya 32, chast' 4; stat'ya 35 chast' 3; stat'ya 36, chast' 15; stat'ya 47, chast' 3, punkt 8; stat'ya 48, chast' 2; stat'ya 50, chast' 2; stat'ya 54, chasti 3, 4, 5, 7, 8, 9; stat'ya 56, chast' 2, punkt 1, podpunkt a; stat'ya 61, chast' 4; stat'ya 78, chast' 3; stat'ya 88, chast' 2; stat'ya 99; stat'ya 101 Federal'nogo zakona ot 29.12.2012 № 273 «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».
5. Golovnev M.N. Obrazovatel'naya usluga kak pravovaya kategoriya v proekte federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Pravo i obrazovanie. — 2010. — № 12.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

получение образования требует не только условий, но и усилий со стороны граждан.

4. Псевдоконкурсное распределение государственных заданий не есть торговля образовательными услугами со стороны государства. Задания распределяются не рынком, но системой управления по установленным ею же правилам.
5. Чем выше уровень образования, тем, как правило, выше доля рыночных механизмов (в отечественных вузах лишь около 40% студентов учатся бесплатно — за бюджетные деньги). Но и плата за обучение не отменяет сформулированных аргументов против концепции образовательных услуг.
6. На взгляд автора, образовательные услуги могут реализоваться, как правило, на платной основе лишь за пределами реализации основных и дополнительных образовательных программ (прежде всего в форме репетиторства, консалтинга). Иные образовательные отношения могут содержать момент услуги, но отличаются от неё принципиально. **НО**

6. Oficial'nye otzvyvy Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: na proekt federal'nogo zakona № 375785-7 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" i drugie zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti isklyucheniya ponyatiya "obrazovatel'nye uslugi"», vnesennyj deputatami Gosudarstvennoj dumy G.A. Zyuganovym, Zh.I. Alferovym, I.I. Mel'nikovym i drugimi (№ 2.3.3-11/407 ot 03.04.2018); na proekt federal'nogo zakona № 376788-7 «O vnesenii izmeneniya v punkt 1 stat'i 123.24 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chasti isklyucheniya ponyatiya "obrazovatel'nye uslugi"», vnesennyj deputatami Gosudarstvennoj dumy G.A. Zyuganovym, Zh.I. Alferovym, I.I. Mel'nikovym i drugimi (№ 2.3.3-11/367 ot 28.03.2018); na proekt federal'nogo zakona № 376713-7 «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 19.30 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v chasti isklyucheniya ponyatiya "obrazovatel'nye uslugi"», vnesennyj deputatami Gosudarstvennoj dumy G.A. Zyuganovym, Zh.I. Alferovym, I.I. Mel'nikovym i drugimi (№ 2.3.3-11/370 ot 28.03.2018); na proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v stat'i 146,149 i 217 chasti vtoroj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chasti isklyucheniya ponyatiya "obrazovatel'nye uslugi"», vnosimyj v Gosudarstvennuyu dumu deputatami Gosudarstvennoj dumy G.A. Zyuganovym, Zh.I. Alferovym, I.I. Mel'nikovym i O.N. Smolinym (№ 3252p-P8 ot 27.04.2018).
7. Stenogramma «pravitel'stvennogo chasa» s ministrom ekonomicheskogo razvitiya RF M. Oreshkinym, 06.03.2019
8. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / Pod red. prof. D.N. Ushakova — M.: Veche, 2001 — T. 3: R-YA. — 2001. — S. 489.
9. Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya: v 30 t. / gl. red. A. M. Prohorov. 3-e izd. — M.: Sovet. encikl., 1969–1978. — T. 27: Ul'yanovsk-Frankfort, 1977. — S. 339.
10. Slovar' po ekonomike i finansam. Glossarij.ru. internet resurs: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=%F3%F1%EB%F3%E3%E8&action=%CF%EE%E8%F1%EA
11. Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B. Sovremennyy ekonomicheskij slovar'. — 6-e izd. pererab. i dop. — M.: Infra-M, 2011. — S. 446.
12. Syryh V.M. Vvedenie v teoriyu obrazovatel'nogo prava. — M.: Gotika, 2002. Razdel II. Kompleksnye i inye, svyazannye s obrazovatel'nymi otnosheniyami, instituty. Glava 2. Kompleksnye instituty otraslej obrazovatel'nogo i grazhdanskogo prava. Internet resurs: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/cyryh>
13. Astafeva T.V. Gosudarstvennoe regulirovanie rynka obrazovatel'nyh uslug v sovremennyh usloviyah. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchyonoj stepeni kand. ekonom. nauk. — Saratov, 2006. Internet resurs: www.seun.ru/download/avtoreferat/astaf.doc
14. Yuzhakova O.V. Ob opredelenii obrazovatel'noj uslugi. Internet resurs: www.lexed.ru/pravo/journ/0505/uzakova.doc
15. Enciklopediya professional'nogo obrazovaniya: v 3 t. / Nauch. red. Batyshev S.YA. — M.: Prof. obrazovanie, 1998 — T. 2: M-P. — 1999. — S. 152–153.
16. Fedorishcheva O.I., SHumetov V.G. K voprosu o monitoringe siste my vysshego professional'nogo obrazovaniya. Internet resurs: Obrazovatel'nyj portal Hanty — Mansijskogo avtonomnogo okruga — http://www.eduhmao.ru/portal/dt?last=false&provider=HMAOFOrPrintChannel&type=article&dbid=ARTICLE_57672
17. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. — Moskva: Akademiya, 1999.
18. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Global'nyj kapital. — M.: URFF, 2004. — S. 83.
19. Anishin E.V. Chelovecheskij kapital kak sovokupnost' social'no-ekonomicheskikh otnoshenij. Avtoref. dis... kand. ekonom. nauk. — Cheboksary, 2006. — S. 11.
20. Osnovy duhovnoj kul'tury (enciklopedicheskij slovar' pedagoga). — Ekaterinburg. V.S. Bezrukova. 2000.
21. Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 18.03.2019) "O zashchite prav potrebitelej".
22. Levchuk O.V. Istochnik: Social'naya set' rabotnikov obrazovaniya. 01.12.12. Elektronnyj resurs: <http://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/ponyatie-obrazovatelnoy-uslugi>
23. Kurov S.V. Obrazovanie i grazhdanskoe pravo. Uchebnoe posobie. 2004. Glava IV. Ekonomicheskaya deyatel'nost' obrazovatel'nyh uchrezhdenij i organizacij. Elektronnyj resurs: http://www.lex.d.ru/pravo/theory/kurov/?kurov1_14.html
24. Rubin Yu.B. Rynok obrazovatel'nyh uslug: ot kachestva k konkurentosposobnym biznes-modelyam. [Elektronnyj resurs]. KiberLeninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-obrazovatelnyh-uslug-ot-kachestva-k-konkurentosposobnym-biznes-modelyam-chast-1>
25. Kotler F. Osnovy marketinga; per. s angl.; obshch. red. i vstup. st. E.M. Pen'kovej. — M.: Progress, 1990. — S. 638.
26. «Rossijskaya gazeta». — 2001. — № 130. — 13 iyulya.
27. Predprinimatel' — eto professiya, i ej nado učit'sya. Interv'yu Rubina Yu.B. // AiF. — 2016. — 15 iyunya. [Elektronnyj resurs] URL: http://www.aif.ru/society/education/professor_yu_rubin_predprinimatel_eto_professiya_i_ey_nado_uchitsya
28. Vystuplenie General'nogo direktora YUNESKO Odri Azule na otkrytii CHetyvortogo soveshchaniya Rukovodyashchego komiteta OON po voprosam obrazovaniya 28 fevralya 2018 g.
29. Pereosmyslivaya obrazovanie: Obrazovanie kak vseobshchee blago. Tipografiya YUNESKO, Parizh, 2015 — 93 s.; Itogovyy doklad «Na puti ko vseobshchemu obucheniyu». YUNESKO-ISYU/Brukingskij institut, 2013 — 51 s.
30. Veber M. Hozyajstvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchej sociologii [Tekst]: v 4 t. / Maks Veber; [per. s nem.]; sost., obshch. red. i predisl. L.G. Ionina; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2017. T. II. Obshchnosti. — S. 237.
31. Stenogramme plenamogo zasedaniya Gosdumy 13.03.2019.